

УДК 070.1
ББК 76.005

ЖАНРОВОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА П.Л. ВАЙЛЯ И А.А. ГЕНИСА

Наиля Мунировна Байбатырова

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры теории и истории журналистики,
Астраханский государственный университет
asu@asu.edu.ru
ул. Татищева, 20А, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Предпринята попытка осмысления индивидуального творчества авторов русского зарубежья второй половины XX века А.А. Гениса и П.Л. Вайля, которое отличается ярко выраженной смеховой направленностью. Выявлены и охарактеризованы черты жанрового и тематического своеобразия публицистики и литературной критики авторов периода эмиграции. Анализируются произведения крупных жанровых форм и статьи, эссе, очерки, опубликованные в эмигрантской прессе.

Ключевые слова: жанр, тема, приемы комического, «третья волна», публицистика, литературная критика, эмиграция, русское зарубежье.

Творческий дуэт писателей, литературных критиков и журналистов Петра Львовича Вайля и Александра Александровича Гениса сформировался в эмиграции. Эти авторы заявили о себе именно на Западе, их слава не сразу докатилась до родных берегов. Литераторы широкого профиля П.Л. Вайль и А.А. Генис хорошо вписались в американский контекст. Они работали в нескольких эмигрантских журналах и газетах, в том числе в «Новом американце». «Третья эмиграция» создала в США свою диаспору, которая осела в Нью-Йорке, преимущественно на Брайтон-Бич. П.Л. Вайль и А.А. Генис осознавали свое отличие от представителей прежних «волн» эмиграции, поскольку «условия созревания» у них были иные. Авторы русского зарубежья мастерски владели практически всеми жанрами публицистики и создавали нечто такое, что в Америке и Европе называют общепринятым термином «эссе».

П.Л. Вайль и А.А. Генис нашли себя как авторы занимательных и остроумных статей,

юмористических очерков, эссе. Также им принадлежат произведения ряда авторских жанров, таких как натурфилософский репортаж, культурологический словарь, теологическая фантазия и филологический роман. Наиболее известны их «Русская кухня в изгнании», «Американа», «60-е: мир советского человека», написанные в творческом тандеме. Анализируя творчество дуэта, С.Д. Довлатов задавался вопросом: «Кто они – журналисты, литературоведы, критики, историки, социологи? Если это журналистика, то где оперативность, страсть, гражданский пафос? Если литературоведение, то где научные термины и цитаты из Бахтина? Если критика, то против кого она направлена и где жертвы? Если это наука – история? Социология – то откуда в ней столько легкомыслия, юмора и даже, простите меня, шутовства? [15, с. 11]. В каждом из жанров, эксплуатируемом и мастерски преобразованном П.Л. Вайлем и А.А. Генисом, можно выделить обилие приемов и методов

комического. Их эссе полны оригинальных суждений, легкости, юмора. Характерные признаки творчества этих авторов – свободная композиция, относительный лаконизм, отсутствие притязаний на исчерпывающую трактовку предмета, доверительная интонация, а также афористичность и установка на разговорную речь. Для П.Л. Вайля и А.А. Гениса нет мелких, недостойных тем, каждая вещь рассматривается как частица культуры. Эту способность творческого союза ценили многие другие представители эмиграции «третьей волны». М.Н. Эпштейн, например, назвал А.А. Гениса «интеллектуальным солдатом» за навык владеть каждой своей мыслью [16, с. 12].

Место, которое П.Л. Вайль и А.А. Генис заняли в сознании массового советско-русского и западного читателя 80–90-х гг. XX века, было необыкновенно почетным для литераторов, но одновременно и опасным. Выезд из Советского Союза создавал эмигрантам предпосылки для преодоления творческих ограничений, для приобщения к общемировой культуре и космополитскому мировосприятию. Свобода самовыражения проявлялась в том числе и в возможностях выбора тем и жанров, использовании особых приемов в художественных и публицистических произведениях. Публицистика «третьей волны» явилась средством политической и идеологической борьбы с советским тоталитаризмом, самообманом «оттепели» и хаосом перестройки. Она стала базой идеологии российской демократии, которую авторы воплощали в образах литературных и публицистических произведений. П.Л. Вайль и А.А. Генис, чья литературно-творческая деятельность пришлось как раз на этот период, нашли свое место в публицистике и литературной критике.

Они выехали из СССР в 1977 году, когда была объявлена «цена эмиграции»: 500 рублей за лишение гражданства и 300 рублей – за возвращение паспорта [10, с. 19]. Этот очевидный признак абсурдности «социализма с человеческим лицом» утвердили П.Л. Вайль и А.А. Гениса в намерении занять нишу литературы и публицистики, использующую абсурд как главный творческий прием. Для авторского юмора А.А. Гениса и П.Л. Вайля не суще-

ствовало запретных жанров, запретных тем и запретных стилистических приемов.

В публицистической книге «Потерянный рай» с подзаголовком «Эмиграция: попытки автопортрета» П.Л. Вайль и А.А. Генис пытаются зафиксировать этап перехода из советской жизни в жизнь западную. Это их собственное «открытие Америки», описывающее опыт «третьей волны» эмиграции, которая оказалась «последним прибежищем советского прошлого» [2, с. 135]. «Америка – это не просто Запад. Это утрированный Запад. Дальше уже опять Восток», – подчеркивают авторы. Они описывают улицы Нью-Йорка, коробки домов, и с юмором повествуют, как любовь и ненависть к загранице уживаются в их душах. П.Л. Вайль и А.А. Генис говорят о том, как быстро и безвозвратно меняются они сами: «Сам воздух Америки, ее почва, вода, хлеб – все делает нас другими. Если бы мы привезли с собой зеркала, они сохранили бы память о других людях – толстых, шумных, несимпатичных. Изменились наши вкусы, критерии, привычки. Дело не только в том, что мы забыли значение слов «прописка», «коммунальная квартира», «частик в томате». Другими стали строй наших мыслей, интонация нашей жизни, направленность наших страстей» [2, с. 142]. Буквально в каждой строчке книги звучит тема эмиграции, которая всегда по сути является экспериментом. Авторы признаются, что утратили иллюзии о безоблачной американской жизни и теперь «обречены на трезвость».

П.Л. Вайль и А.А. Генис много работали как литературные критики. В статье «Принцип матрешки», опубликованной в «Новом мире» в период расцвета политики гласности в 1989 году, авторы анализируют «новую волну» в советской прозе. Они оценивают рассказы, повести и романы В. Пьецуха, М. Попова, А. Бычкова, В. Мурзакова, Л. Петрушевской, Л. Костюкова, Т. Толстой. Авторы русского зарубежья замечают: «Разрушительная ирония и уравнивающая жалость – это вычитание-сложение в прозе дало нулевой градус письма» [3, с. 249]. Оценивают П.Л. Вайль и А.А. Генис и современную прозу русского зарубежья. Так, статья «Уроки школы для дураков» посвящена роману Саши Соколова. Они первыми сравнили постмодернового автора с В. Набоковым. П.Л. Вайль и

А.А. Генис анализируют тему и идею, язык произведения, отмечая: «Сама «Школа для дураков» у Соколова – символ общего, универсального, застывшего в законченных образах мира» [6, с. 16]. Авторы высоко оценили и роман Саши Соколова «Палисандрия», который пронизан эстетическим принципом истории и базируется на методе показа, а не рассказа и не доказательства. Они отмечают элегантность языка писателя, точность словосочетаний, афористичность, универсальность повествования.

Приемы и методы комического у П.Л. Вайля и А.А. Гениса разнообразны. Их можно классифицировать исходя из ключевой цели авторов. Первая группа приемов основана на несоответствии между ожидаемым и реальным, что порождает комизм. Комизм в произведениях П.Л. Вайля и А.А. Гениса создается за счет неожиданных речевых ошибок, нелепостей. Комическое может быть основано на *гротеске* – преувеличении какой-либо черты. Такой прием находим, например, в популярной книге «Русская кухня в изгнании»: «“Мясом четвертого сорта” именовались отшлифованные временем кости, отвар из которых отпугивал даже непородистых собак» [5, с. 149]. Вторая группа приемов комического строится на намеренном сближении логически далеких понятий. В публицистике П.Л. Вайля встречаем описание метро в Токио: «Станции метро в Киото: Сидзе, Годзе, Кудзе, Дзюдзе. Клички домашних животных. Или маленькие монстрики из мультфильмов, дети Годзиллы» [1, с. 394]. К таким приемам и методам комического, удачно освоенным П.Л. Вайлем и А.А. Генисом, можно отнести также *каламбур* и *остроумие*. «На каждом углу – суши: сырая рыба с катышком вареного риса. Теплое русское название. Поговорки: «У стен есть суши», «Не видать, как своих сушей», «Получишь ты от ... суши». Рождается интернациональная близость», – играет словом П.Л. Вайль [1, с. 377].

Что касается литературного метода, то наиболее близок П.Л. Вайлю и А.А. Генису постмодернизм. В их текстах много ритуального, в большинстве из них появляется местоимение «мы», которое указывает не просто на двух авторов. Они писали от имени коллектива людей, разделяющих некий эк-

зотерический опыт. Это постмодерное «мы» является новой постиндивидуальной стадией коллективного мышления. Писатели не боялись и не стыдились быть абсурдными. Так, например, А.А. Генис писал об абсурде с особым уважением: «Только абсурд был до конца честен с своей претензией отразить мир таким, каким нам хотелось бы его видеть. Внося смысл во вселенную, мы ее беззаботно упрощаем» [12, с. 155]. Исторически в России и Советском Союзе комизм всегда был во многом формой отрицания. Ирония же у П.Л. Вайля и А.А. Гениса предполагала не столько отрицание, сколько низвержение мифов для утверждения своих, появившихся с накопленным жизненным опытом представлений о нормах морали и человеческого общежития. С.Д. Довлатов отмечал: «...с годами я понял, что юмор для Вайля и Гениса – не цель, а средство и, более того, – инструмент познания жизни: если ты исследуешь какое-то явление, то найди – что в нем смешного, и явление раскроется тебе во всей полноте» [15, с. 11].

Легкость, афористичность, стилистическая игра, которые использовали П.Л. Вайль и А.А. Генис, нашли свое выражение и в исторической публицистике. Книга «60-е: Мир советского человека» [9] представляет собой произведение, полное иронии и сатиры, и повествует о мировоззрении, образе жизни и мыслей советских граждан периода «оттепели». Множество выдержек из советских газет, официальных документов, выступлений первых лиц государства, поэтических строк писателей и поэтов-шестидесятников служат средством создания комического. Причем сатирический эффект создают не цитаты сами по себе, а их столкновение, «монтаж», сравнение. Сарказм в книге «60-е. Мир советского человека» – это зачастую едкая издевка, отправная точка которой – негодование, возмущение нелепостями советской цивилизации. Отдельные главы этой книги А.А. Гениса и П.Л. Вайля трансформируются в самостоятельные произведения – памфлеты.

Использование каламбуров, гротесков, абсурдных сравнений позволило авторам-эмигрантам достигнуть непринужденности в общении с читателем. Ирония и сатира выступают у писателей русского зарубежья в

форме интеллектуальной игры словом, порой в намеренном сопоставлении и столкновении логического и алогичного, нормального и абсурдного. Комическое у П.Л. Вайля и А.А. Гениса – это одновременно и форма протеста, и форма творческого самовыражения. Писатели и публицисты отрицали и высмеивали каноны соцреализма, но не действовали в своих произведениях как моралисты, а использовали многочисленные смеховые приемы и методы. Наглядным примером является сборник авторских эссе «Родная речь. Уроки изящной словесности», написанный в Нью-Йорке в 1989 году и попавший в Москву спустя два года [4].

Оба автора обладали даром интеллектуальной импровизации. Сверхидея писателей-эмигрантов – это идея случайности, непредсказуемости. Личные обстоятельства спровоцировали в 1990-х годах появление двух новых писателей: отдельно П.Л. Вайля и отдельно А.А. Гениса. Изначально их совместное творчество намекало на некое обобщенное восприятие: жанры, содержание и поэтика литературы и публицистики выступали как факт коллективного творчества, как некий обобщенный голос русской эмиграции 70–80-х годов XX века. Индивидуальное творчество А.А. Гениса и П.Л. Вайля также отличалось ярко выраженной интеллектуальной комичностью. Стеб совместной публицистики и литературы сменился более интеллигентным юмором. Комизм П.Л. Вайля и А.А. Гениса поменял для читателя свою функцию. Новые книги П.Л. Вайля и А.А. Гениса характеризовались использованием иронии, парадокса как абсурдистского метода.

В знаковой книге «Гений места» [1], изданной П.Л. Вайлем в 1990-х годах, автор не отказался от того, что делал когда-то в эссеистике с А.А. Генисом. П.Л. Вайль здесь продолжил использовать юмор и сатиру, но работал на новом материале и ставил новые задачи. Жанровая отнесенность «Гения места» может быть определена как гибрид путевых заметок, литературно-художественного эссе, мемуаров. П.Л. Вайль объездил почти весь мир и описал его легким и умным пером. Составившие книгу развернутые критические эссе о творчестве Джойса, Аристофана, Шекспира, Вагнера, Бродского, Чаплина, Феллини

полны иронических сравнений и аллюзий. Автор отклонился от российской традиции литературоцентризма, обращаясь также к живописцам, архитекторам, кинематографистам, композиторам. Жанр путевых заметок об Афинах, Дублине, Токио, Нью-Йорке, Стамбуле сродни запискам путешественника-интеллектуала, который впервые, по-детски чисто и наивно открывает мир, но вместе с тем обладает памятью поколений, памятью цивилизаций и эпох. Такой вид путевой прозы не имел прецедентов в русской литературе и публицистике XX века. Журнальные варианты почти всех глав книги «Гений места» публиковались в издании «Иностранная литература» в 1995–1999 годах.

Самостоятельное творчество А.А. Гениса также пронизано интеллектуальным юмором. Он начал работать без соавторств с 1990 года, выпустил ряд книг «Американская азбука», «Вавилонская башня», «Темнота и тишина», литературно-критические произведения «Беседы о новой словесности», «Иван Петрович умер», «Довлатов и окрестности». В этот период А.А. Генис вел еженедельную программу культуры на Радио Свободы, был автором и ведущим телевизионного журнала «Александр Генис. Письма из Америки» на телеканале «Культура».

Сюжетно-стилистическую природу филологического романа известного критика, культуролога и публициста А.А. Гениса «Довлатов и окрестности» [13] обогащают анекдоты из жизни русской эмиграции, свободная комическая эссеистика и мастерски выстроенный сюжет. Помимо Сергея Довлатова в романе есть наброски и живые портреты Иосифа Бродского, Александра Солженицына, Андрея Синявского, Эдуарда Лимонова, Венедикта Ерофеева, художника и литератора-концептуалиста Вагрича Бахчаняна. А.А. Генис определил предмет повествования романа «Довлатов и окрестности» как «невывышенную реальность», подчеркивая тем самым документальную основу романа. По содержанию «Довлатов и окрестности» – научная монография, по определению автора – филологический роман, по форме же – исповедальная проза, где А.А. Генис размышляет о природе художественного слова и демонстрирует эту природу как художник. Филологи-

ческое исследование становится игровым. Автор позволяет себе шутки, даже «черный» юмор: «Говорят, что полностью от акцента избавиться можно только в тюрьме. Тем, кто не сидел, хуже» [13, с. 78]. Подобные шутки есть и в других работах А.А. Гениса, например, в эссе «Душа наизнанку»: «Увидев бассейн, молодой человек с неопрятными локонами стал радостно раздеваться. Его плечо украшала огромная пороховая запятая. «Инь-Ян», – с ложной скромностью объяснил купальщик, указывая на татуировку. Другие гости застенчиво молчали. Только один заметил одобрительно: «Незаменимая вещь для опознания трупа»» [12, с. 437].

Сборник эссе А.А. Гениса «Иван Петрович умер» посвящен современной литературе и культуре – как отечественной, так и зарубежной. Среди его героев – А. Синявский, А. Битов, В. Маканин, С. Довлатов, С. Соколов, В. Сорокин, В. Пелевин, Т. Толстая, И. Бродский, Э. Паунд, У. Стивенс, Д. Даррелл и др. По признанию самого автора, в этой книге он стремился продемонстрировать разнообразие жанров небеллетристической, гуманитарной прозы. Сборник разделен на части. В первой – «Беседы о новой словесности» – собраны писательские портреты, представляющие собой связанные сюжетом очерки. Раздел «Швы времени» включают статьи обзорного характера. Раздел «Частный случай» собран из текстов, посвященных отдельным авторам. Часть «Маргиналии» состоит из коротких эссе на разные темы. Внутри разделов соблюдается хронологический принцип размещения материала. М.Н. Эпштейн отмечал: «Гениса интересует та искусственная среда, в которой мы живем, среда знаков, идей, искусств, тенденций, которая гораздо более естественная для человека, чем природа. На уровне этой среды границы между отраслями и дисциплинами расплываются, мистика переходит в науку, искусство – в политику» [14, с. 11–12].

А.А. Генис много писал о современной религии, науке, кино, не являясь специалистом ни в одной из этих областей. Его творчеству был присущ жанровый синкретизм. «Мы еще не знаем, что такое произведение в жанре культуры – не отдельных ее областей, не искусства, науки, философии, а в жанре культуры как

целого, и Генис – один из первых разработчиков этого жанра», – утверждал М.Н. Эпштейн [16, с. 15]. А.А. Генис рассуждал о современных ему явлениях культуры как их участник.

Книга «Американская азбука» А.А. Гениса посвящена современной культуре и образу жизни США. Свои «свободные наблюдения и необязательные выводы» автор расположил в алфавитном порядке: от «автомобиля» до «яхты». Каждая словарная статья сопровождается дигитальной композицией художника-нонконформиста Жени Шефа, который также эмигрировал из Советской России в 1985 году. Самые привычные институты Америки (аптека, аэропорт, ночлежка, офис, парк, банк, секс-шоп, метро, молл, мотель) не просто описываются автором, но и трактуются как социально-культурное пространство. Это своеобразные путевые заметки, которые совмещают импрессионизм и энциклопедичность. Например, в статье «Супермаркет» А.А. Генис так описывает этот «эмбрион торговли»: «Тут, как в сказке, нельзя съесть непредставившийся вам продукт, причем каждый из них, опять-таки как у Андерсена, рассказывает в придачу историю: овсянка – о честных квакерах, кленовый сироп – о румяных фермерах, кошерные сосиски – о набожных евреях, польская колбаса – о польской колбасе» [11, с. 70].

Таким образом, сформировавшись как писатели на Западе, П.Л. Вайль и А.А. Генис привнесли в свое творчество характерные для западной, американской традиции качества – лексическое щегольство, остроумие, точность. Все произведения П.Л. Вайля и А.А. Гениса описывают феномен двойного российско-американского сознания. Предметом коллективного творчества стали десятки публицистических произведений крупных и мелких жанровых форм. Для публицистического творчества А.А. Гениса и П.Л. Вайля характерна эмоциональная критика явлений жизни, в частности, советско-российской и эмигрантской действительности. Если традиционно приемы и методы комического характерны четко для определенных публицистических жанров памфлета и фельетона, то у П.Л. Вайля и А.А. Гениса эти приемы встречаются практически в каждом произведении, написанном в авторских жанрах азбуки, филологического романа, теологической фантазии, миниатюр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вайль, П. Гений места / П. Вайль. – М.: Издательство Независимая Газета, 1999. – 488 с.
2. Вайль, П., Генис, А. Потерянный рай / П. Вайль, А. Генис // Новый мир. – 1992. – №9. – С.135-165.
3. Вайль, П., Генис, А. Принцип матрешки / П. Вайль, А. Генис // Новый мир. – 1989. – №10. – С. 247-250.
4. Вайль, П., Генис, А. Родная речь: Уроки изящной словесности / П. Вайль, А. Генис. – М.: Независимая газета, 1991. – 189 с.
5. Вайль, П., Генис, А. Русская кухня в изгнании / П. Вайль, А. Генис. – М.: Издательство Независимая Газета, 1998. – 224 с.
6. Вайль, П., Генис, А. Уроки школы для дураков / П. Вайль, А. Генис // Литературное обозрение. – 1993. – №1-2. – С.13-16.
7. Вайль, П., Генис, А. Хранитель алфавита: [С. Довлатов: Предисл.] / П. Вайль, А. Генис // Литературная газета. – 1990. – 12 сентября (№37). – С. 8.
8. Вайль, П., Генис, А. Цветник российского анахронизма / П. Вайль, А. Генис // Октябрь. – 1991. – №9. – С.61-63.
9. Вайль, П., Генис, А. 60-е: Мир советского человека / Худож. Оформление V. Paperny. / П. Вайль, А. Генис – Ann Arbor: Ardis, 1988. – 339 с.
10. Глэд, Джон. Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье / Джон Глэд. – М.: Книжная палата, 1991. – 319 с.
11. Генис, А. Американская азбука: Дигитальные композиции Жени Шефа / А. Генис. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета; СПб: Летний сад, 2000. – 96 с.
12. Генис, А. Два: Расследования / А. Генис. – М.: Подкова, ЭКСМО, 2002. – 492 с.
13. Генис, А. Довлатов и окрестности / А. Генис // Три: Личное. – М.: Подкова, ЭКСМО, 2002. – С.7-269.
14. Генис, А. Иван Петрович умер. Статьи и расследования / А. Генис. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 336 с.
15. Довлатов, С. Кто такие Вайль и Генис / С. Довлатов // Литературная газета. – 1991. – 4.09. (№35(5361)). – С. 11.
16. Эпштейн, М. Веселые мысли, или Культура как ритуал. Вступительная статья / М. Эпштейн // Генис А. Иван Петрович умер. Статьи и расследования. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – С. 8-22.

GENRE AND THEMATIC ORIGINALITY OF PUBLICISTIC WORKS OF P.L. WEILL AND A.A. GENIS

Nailya Munirovna Baybatyrova

Candidate of Philology (PhD),
Docent of the Theory and History of Journalism
Astrakhan State University
asu@asu.edu.ru
Tatischev St., 20A, 414056 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. Attempts to understanding individual creativity of the authors of the Russian Diaspora in the second half of the XX century A. Genis and P. Weill, which has a pronounced orientation of laughter. Identified and characterized the features of the genre and thematic identity of journalism and literary criticism authors of the period of emigration. Examines works of major genre forms and articles, essays, feature stories, published in émigré press.

Key words: genre, theme, comic techniques, “third wave”, journalism, literature criticism, emigration, Russian abroad.